

20 ДЕК 1973

— Юрий Александрович, поскольку наш разговор пойдет о проблемах самостоятельного творчества, давайте начнем его с разглашения тайны. Было время, когда вы руководили любительским коллективом. Как складывалась ваша педагогическая работа?

— Давно это было, я учился тогда в Свердловской консерватории и уже с первого курса занимался с небольшим ансамблем в профтехучилище. Вернее, небольшим он был поначалу, а потом разросся в целый хор. Учились мы вместе — я сам и мои питомцы. Разница в возрасте была невелика, и занятия наши мало походили на официальные уроки. Мы пели, говорили об искусстве, спорили.

С тех самых пор я глубоко убежден: главное в работе с самостоятельностью — уроки вкуса. Это именно та самая почва, которая позволяет твердо стоять на ногах, а не увязнуть, едва сделавши шаг.

Ансамбль наш существовал несколько лет, занимал призовые места, но, думается, ребята крепко поняли тогда, что «главное не выигрывать, а участие» — известный олимпийский девиз. Мы договаривались так: занятия наши дважды в неделю, но учеба, самая настоящая учеба, необходима ежедневно. Поэтому мы ходили с ребятами на филармонические концерты, в оперу, читали книги. Это и были уроки вкуса. Есть такое выражение: актер, как велосипед, — или движается вперед или падает. Я всегда напоминал его своим подопечным.

— Как достичь мастерства? Что представляется вам самым сложным в творческом процессе? На что

надо обратить особое внимание начинающим?

— Рабочие часы для меня — это не только те, что я провожу за роялем. Читаю ли я, стою за токарным станком (есть у меня такое увлечение) — я не уйду от работы. Ду-

посредственностью. Чаще перед нами предстают скованные, манерные исполнители. Боюсь, это оттого, что они спешат побыстрее приобрести мастерство, не работая над собой, не занимаясь серьезно. И потому вместо индивидуальности — на сце-

обще спектакль, моноконцерт, и он должен быть срежиссирован до тонкостей. Песня ведь «категорична» — она или союзник твоей или враг, третьего тут не дано.

— И к песне у вас особенное отношение?

— Да. Работая над ней, я испытываю особенное чувство ответственности оттого, что за хорошей песней стоит образ народа, страны, в которой он живет. Познакомившись, например, с циклом А. Пахмутовой «Созвездие Гагарина», я понял, что испытываю давно потребность именно в таких песнях, таких героях. Как я был рад первым получить такую ответственную работу! Хотелось рассказать о Гагарине, каким мы его хорошо знали: человеке удивительной души. Я пытался повторить в песне голос Гагарина, его жесты, улыбку. Убежден, всякое исполняемое произведение должно быть выстрадано, к каждому надо прийти сознательно. Это главное требование и для любителя.

— С поры вашего педагогического дебюта прошло почти двадцать лет...

— Вы хотите спросить, как бы я работал, если бы сейчас вновь взял за руководить тем же любительским коллективом? И взгляды, и принципы те же. Я бы в первую очередь помог самостоятельным артистам осознать ответственность перед зрителями. Чтобы тебе поверили, надо, чтобы каждый сидящий в зале понял: твое выступление на сцене — не скучная обязанность, а праздник. И только тогда зрители захотят разделить его с тобой.

Беседа вел Л. ГЕРЧИКОВ.

МАСТЕРА ИСКУССТВ — САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УРОКИ ВКУСА

В ГОСТЯХ У «РАБОЧЕГО КЛУБА»

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ЮРИЙ ГУЛЯЕВ

яю, это должно быть правилом и для любителей.

Мне трудно, когда нет общего языка с оркестром — у нас должно быть обязательно одинаковое понимание произведения.

• В понятие «хороший вкус, мастерство исполнителя» я вкладываю и умение общаться с публикой. Выходя на сцену, певец должен уметь чутко улавливать ритм зала, вести с ним напряженный диалог. Вот почему перед зрителями я пою часто совсем не так, как на репетиции. Соучастие слушателей много меняет.

Я знаком со многими самостоятельными коллективами, с некоторыми мне приходилось вместе выступать. И вот что меня волнует: редко еще любители отличаются не-

исполнитель, похожий на ту или иную «звезду», не осознанный еще, что ему сегодня нужно высказать своему зрителю, что ему ближе, дороже.

— Вы пробуете силы в разных жанрах: опера, песня, старинный романс. Наконец, мы слышали ваши собственные сочинения. Смена жанров тоже диктуется для вас стремлением к высотам мастерства?

— Конечно. Каждый из жанров таит в себе секреты, и распознать их — истинное наслаждение, не говоря уже о том, что приобретаешь новые для себя качества. Опера для меня прежде всего — голос и постижение законов коллективизма. А вот в камерном жанре — ты и дирижер, и исполнитель, и постановщик. И, наконец, песня — это во-